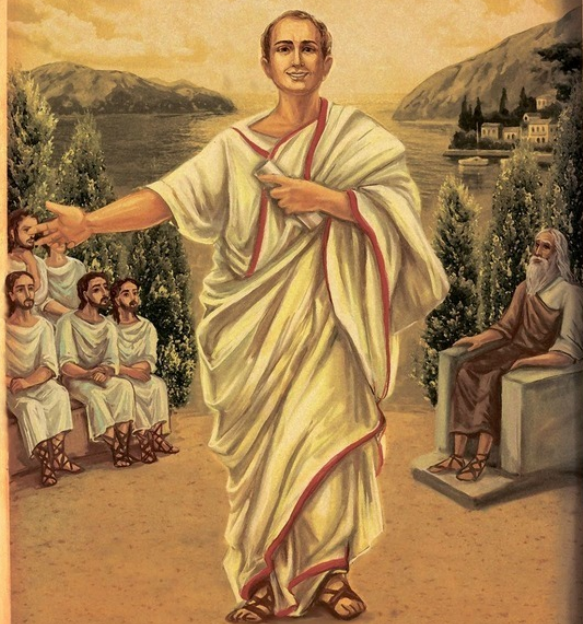

Василий Князев

Цицерон –

мастер публичных выступлений,
или Роман об истинном римлянине

Василий Владимирович Князев Цицерон – мастер публичных выступлений, или Роман об истинном римлянине

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36055312

ISBN 9785449320360

Аннотация

Здравствуйте, «Поэтами рождаются, ораторами становятся», так красиво в свое время сказал величайший оратор Марк Туллий Цицерон. Вся книга целиком посвящена этой выдающейся личности. В ней описана его увлекательная жизнь от рождения и до самой смерти.....Кто вы? Публичный человек? Общественный деятель? Собственник бизнеса? Руководитель? Если да, то эта книга может стать вашим лучшим другом и путеводителем в увлекательной сфере деятельности, связанной с публичным выступлением.

Содержание

Благодарности	7
Введение	12
Часть I. Арпинум	15
Глава I. Благословение Юпитера	18
Глава II. Как заслужить первые аплодисменты?	28
Глава III. Почему Люцина не спасла? Ужасная утрата...	37
Глава IV. Начальная школа	47
Глава V. Первые успехи и первая кровь...	53
Глава VI. О, как прекрасна первая влюбленность!	63
Глава VII. Луций Лициний Красс – лучший оратор Рима?	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Цицерон – мастер публичных выступлений, или Роман об истинном римлянине

**Василий
Владимирович Князев**

Книга иллюстрирована цветными рисунками, наглядно отражающими историческую эпоху того времени...

© Василий Владимирович Князев, 2018

ISBN 978-5-4493-2036-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуйте, дорогой читатель.

«Поэтами рождаются, ораторами становятся», так красиво в свое время сказал величайший оратор Марк Туллий Цицерон.

Вся книга посвящена этой выдающейся личности. В ней описана его увлекательная жизнь от рождения и до самой

смерти...

...Кто вы? Публичный человек? Общественный деятель? Собственник бизнеса? Руководитель? Если да, то эта книга может стать вашим лучшим другом и путеводителем в увлекательной сфере деятельности, связанной с публичным выступлением.

...Вы должны подготовить доклад для конференции, но не знаете с чего начать и как заинтересовать слушателей. Вам необходимо убедить «электорат» голосовать за вас, но у вас нет необходимых знаний и инструментов.

Вам нужно провести месячное совещание, чтобы подвести итог, обозначить новые цели и задачи, а вашу голову терзают мысли о том, как сделать это мероприятие еще и увлекательным и запоминающимся для сотрудников.

Перед началом презентации или выступления у вас «трясутся» коленки, и вы не представляете, что с этим делать...

В конце вашего доклада вас «засыпали» каверзными вопросами, а вы не знаете, как правильно, на них ответить и в результате вся ваша речь оказалась напрасной.

Скажите честно, у вас так бывает?

Ответы на все ваши вопросы вы найдете в этой книге...

...А может вы просто любитель истории, романтики и приключений? О.... обещаю, скучно вам точно не будет. В книге, написанной мной в стиле бизнес-романа, вас ждет целое море различных событий и интриг. Вы словно в машине времени перенесетесь на 2000 лет назад в эпоху Гая

Юлия Цезаря, диктатора Суллы, Великого Гнея Помпея, где немислимые страсти, чувства и желания жарким огнем горели и полыхали, словно в огромном костре. Костре – под названием жизнь...

Меня зовут Василий Князев, заочно рад нашему знакомству.

Приятного вам чтения...

«Не знаю ничего прекраснее, чем умение силою слова приковывать к себе толпу слушателей, привлекать их расположение, направлять их волю куда хочешь, и отвращать ее, откуда хочешь».

Марк Туллий Цицерон.

Благодарности

Я благодарен своему школьному учителю Анатолию Михайловичу, который на всю жизнь привил мне любовь к истории.

Я благодарен моей любимой жене Лане за поддержку и понимание.

Я благодарен Вам, дорогой читатель, – за то, что Вы приобрели эту книгу...

В основу книги положены реальные события, которые подтверждены: историческими фактами, античными авторами и личными письмами главного героя книги. Все персонажи, описанные в книге действительно существовали и были современниками

Марка Туллия Цицерона...

Памяти Цицерона...

В один январский день...

Всего каких-то пару тысяч лет назад

Камена, покровительница муз, искусства и науки

Благословляла маленького мальшиа,

Едва рожденного на благо Рима:

– Марк Туллий Цицерон, удача ждет тебя во всем-

*В поэзии, ораторском искусстве и науке
Иди вперед и ничего не бойся-
Я буду этот путь с тобой
В своей волшебной колеснице
И можешь, смело на меня ты положиться
Одна лишь просьба для тебя О... Цицерон!
Люби людей и преданно служи
И жизнью каждого из них ты дорожи.
Защитником ты должен стать
Всех бедных и бессильных
И память о тебе пойдет в века.
История – служанка скажет: «Да!».
И восхитятся лучшие мужи,
Беря пример для подражания
Во все эпохи мирозданья!*

Василий Князев

Борт самолета Чешских Авиалиний

01.07.2013

*«Существует только одна вещь, худшая,
чем не прикасаться к чтению книг последние
90 дней; это не прикасаться к чтению книг последние
90 дней и думать, что ничего не случилось».*

Джим Рон.

***Доброе утро, день, вечер, ночь, уважаемый читатель
или читательница.***

У вас есть два варианта как прочитать эту книгу.

Первый. Этот метод подойдет тем, кто приобрел ее

в целях усовершенствования навыков публичного выступления и презентации. Специально для ВАС ниже названия и страницы глав, где Вы можете почерпнуть необходимые знания и услышать, как это делал в свое время Цицерон всего каких-то 2000 лет назад. Это удивительно, но эти инструменты с успехом работают и сейчас.

Часть I. Арпинум

Глава II. Как заслужить первые аплодисменты?

Глава VII. Луций Лициний Красс – лучший оратор Рима?

Часть II. Рим

Глава IX. Подготовка

Глава X. Поединок

Часть IV. Кровавое время...

Глава III «В защиту Квинкция»

Глава VI «В защиту Секста Росция из Америи»

Часть V. Греция

Глава IV. Почему Антиох из Аскалона так понравился Цицерону? (Зачем я включил и эту главу?)

Глава VII. Где становятся великими ораторами? Может, на волшебном острове Родос?

Часть VI. Борьба за консульство

Глава I. Точный выстрел Теренции

Глава IV. Почему Сицилийцы полюбили квестора Цицерона и оказали ему такие почести?

Глава V. Найдется ли управа на этого бессовестного

жирного борова?

Глава VIII. Дело Вереса. Иногда молчание – самый ценный инструмент публичного выступления...

Глава XI. Речь в поддержку предоставления империя Гнею Помпею – и немного о личном...

Глава XIII. Кто победит в бешеной гонке за консульское кресло? —

Часть VII. Изгнание...

Глава II. «Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением»?

Часть VIII. От возвращения до Киликии...

Глава II. Триумфальное возвращение из изгнания. «О... бессмертные боги! Как сладок дым Отечества!!!»

Часть IX. На закате жизни...

Глава V. Гай Юлий Цезарь! Будь милосерден! В защиту Квинта Лигария.

***Второй вариант.** Он больше подходит тем, кто любит все делать методично и неспеша. Для кого важно не только приобрести полезные инструменты и знания в публичном выступлении, но и кто желает получить от книги как можно больше. **Зарядиться ее энергией.** Этот вариант Ваш, если вы любите историю и у вас есть стремление полностью погрузиться в эпоху Поздней Римской Республики времен Цицерона, Гая Мария, Суллы «Счастливого», Великого*

Гнея Помпея, Гая Юлия Цезаря, Марка Антония. Вы хотите почувствовать «дух того времени»? И с головой окунуться в эти полные счастливых и трагичных событий времена. От рождения и свадеб, до изгнаний и Финала.... Если да, то мой Вам совет: читайте неспеша. Не «проглатывайте» книгу за один вечер.

Эта книга – как хорошее изысканное вино для гурманов. Ее надо «пить» медленно, смакуя каждый глоток, наслаждаясь каждой каплей...

Выбор за Вами, дорогой читатель. Приятного вам чтения...

Василий Князев.

Введение

*Дом, в котором нет книги,
подобен телу, лишенному души.
Марк Туллий Цицерон.*

Друзья, приветствую Вас! Меня как историка по образованию всегда интересовал увлекательный период Римской Республики в далеком первом веке до нашей эры. Это был век жесткой и бескомпромиссной борьбы за власть и влияние между «всадниками» и патрициями, сенаторами и трибунами. О, боги!!! А какие страсти кипели, словно в огромном котле, в то время!!! Сколько людских драм было разыграно на сцене под названием жизнь! Сколько крови было пролито! Сколько «триумфов» было одержано! Сколько выдающихся трудов философов, ораторов и историков создано! А какие личности украсили собой эту страницу истории!!! Диктаторы и полководцы: Корнелий Сулла, Гай Марий, Гней Помпей Великий, Марк Красс, Гай Юлий Цезарь. И, конечно, будущий император Октавиан, положивший конец периоду Поздней Римской республики.

Задумывая эту книгу, я постарался совместить и бизнес, и роман, и историю. Вам ведь было бы скучно читать только о бизнес инструментах, связанных с презентацией и публичным выступлением? А представьте: если все эти

нужные любому бизнесмену и руководителю навыки будут окутаны историческими событиями, тайнами, человеческими страстями и интригами!

Как вы думаете, кто будет главный герой? Ярчайший публичный оратор и политик тех времен Марк Туллий Цицерон. Родившийся в маленьком провинциальном городке Арпине, в семье «Всадников» – второго по значимости сословия в Риме. Не имея ни связей, ни огромного богатства, только благодаря своему уму, трудоспособности и целеустремленности он сумел достичь вершины политического успеха – стать консулом Рима.

Более того, Цицерон является автором философских и ораторских трудов, которые входят в золотой фонд мировой культуры, прекрасным поэтом и, на мой взгляд, очень хорошим и достойным человеком.

Большинство событий, описываемых в книге, подтверждены историческими фактами, свидетельствами античных авторов и личными письмами главного героя книги. В то же время историческая, правда, переплетена здесь с эмоциональными узорами художественного вымысла. Мне показалось интересным рассказать о Цицероне как о простом человеке со всеми его достоинствами, страстями и недостатками.

Данная книга будет полезна собственникам бизнеса, руководителям всех рангов, всем тем, кто по роду своей деятельности выступает на конференциях, совещаниях, и в принципе любому, кто стремится к личному развитию

и совершенствованию. Если стремление к новым знаниям и навыкам является жизненной необходимостью для Вас, тогда Вы нашли *свою книгу*.

Только представьте себе! Вы о чем-то рассказываете, а люди плачут или смеются – и все это сотворили **ВЫ!** Вы заканчиваете свое выступление, а зал рукоплещет Вам и кричит «Браво»!

Вы презентуете новый проект, участвуя в тендере. Идет борьба за клиента. Трое ваших ближайших конкурентов претендуют на тот же контракт. И – о, чудо! Выбирают именно Ваш проект!!! Почему? Только лишь потому, что ВАША презентация была самой яркой, убедительной и эмоциональной!

Эта книга – золотой волшебный ключик к Вашему успеху.

Да осилит дорогу идущий...

Василий Князев.

Часть I. Арпинум

Глава I. Благословение Юпитера

*Не знать, что случилось до твоего рождения, —
значит всегда оставаться ребенком.*

*В самом деле, что такое жизнь человека,
если память о древних событиях
не связывает ее с жизнью наших предков?*

Марк Туллий Цицерон.

В январе 106 г. до нашей эры на третий день после Новогодних календ¹ в усадьбе своего деда на речке Фибрен неподалёку от маленького провинциального городка Арпинум, что в 100 км от Рима, в семье «всадников» родился мальчик. Несколько дней перед этим было холодно, зимний ветер жутко завывал, как дикие варварские племена в разгар атаки на Италию. Но третьего января выглянуло яркое солнце и осветило землю своим лучезарным светом, как будто сам Юпитер² величаво покатил на золотой колеснице по голубому небосводу. Что это? Может, знак судьбы? Знак свыше от богов с Олимпа³?

Перед рождением малыша кормилице явился призрак в белом и, улыбаясь, молвил: «Ты выкормишь великое благо для Рима». Та не преминула рассказать об этом будущей матери. Гельвия родила мальчика легко и без страданий. Это был первенец, наследник. Отец был несказанно счастлив.

Обнимая жену, он воскликнул: «Клянусь камнем Юпитера, мы дадим сыну достойное образование, и он прославит наш род!». Усталая Гельвия смотрела то на мужа, то на младенца и счастливо улыбалась.

Так появился на свет Марк Туллий Цицерон⁴.

Что же это было за время?

К концу II века до нашей эры государственный строй Рима начал трещать по швам.

Структура управления государством с ежегодной сменой выборных магистратов из числа наследственной родовой знати (нобилитета) была эффективна только для небольшой сельской общины, члены которой основное время занимались сельским хозяйством и лишь во время войны или нападения варваров брались за оружие.

Но, увы, такая структура управления оказалась отсталой и неповоротливой для великой державы, которая активно захватывала новые земли, вела мировую торговлю и имела заморские провинции, населенные иноземцами. Требовалось более оперативное и эффективное управление.

Рубеж II века до нашей эры и последующие десятилетия следующего века за ним ознаменовали борьбу за власть и богатство между аристократической родовой знатью – «нобилитетом» (патрициями) и сословием «всадников».

Нобилитет – родовая знать, правившая Римской империей на наследственных началах еще с начала III века до нашей эры. Только представителями нобилитета за-

мещались высшие должности в республике, ими же пополнялся сенат. Основу могущества нобилитета составляли богатства нобилей, источником которых были крупная земельная собственность и грабежи провинций. Но как только нобиль становился сенатором, он утрачивал право вести торговлю от своего имени и был вынужден прибегать к посредничеству либо «всадников», либо своих вольноотпущенников или даже рабов.

Такая торговля и управление очень часто были неэффективны. Люди в большинстве своем по своей природе слабы и с легкостью готовы прибрать к рукам чужое богатство. К сожалению, очень часто сенаторы становились жертвами своей доверчивости. С одной стороны, они имели огромную фактическую власть, а с другой – их имущественное положение постоянно ухудшалось. Ведь сенатор обязан был вести «достойную» жизнь – содержать огромное количество рабов и слуг, не реже двух раз в неделю давать званые обеды, расходы на которые часто составляли астрономическую сумму. Выезд сенатора на «пикник» тоже требовал приличных денежных вливаний.

Вот как описывает один из современников выезд сенатора на природу. По дороге в Рим ему попался кортеж из шести повозок. В одной ехал сам сенатор, в остальных пяти – его рабы и прислуга. В отдельной маленькой повозке находилась малютка обезьяна для развлечения гостей. Надо ли говорить, сколько провизии было в этих повозках? Содержание всего

это хозяйства требовало колоссальных денег. А многочисленные прихоти жен, любовниц, пассий... Это была очень серьезная статья расходов. Мужчины меня поймут.

Конечно, некоторые сенаторы, становясь наместниками, нещадно грабили провинции, стремясь восстановить свое богатство; эти грабежи, естественно, вызывали недовольство местного населения. А иногда за это можно было поплатиться изгнанием. Одним словом, нелегка была жизнь нобилия или патриция...

А теперь познакомимся с сословием «всадников». Для нашего с Вами дальнейшего понимания судьбы Цицерона это очень важно: ведь он родился в семье небогатого провинциального «всадника».

Всадники, иногда — эквиты (лат. *equites*, от лат. *equus*, «конь») — одно из привилегированных сословий в Древнем Риме.

Первоначально — в царскую эпоху и в раннереспубликанский период — это была сражавшаяся верхом патрицианская знать.

По реформе Сервия Туллия (VI век до н. э.) всадники, выделенные в 18 центурий, составляли часть высшего цензового разряда римских граждан.

Впоследствии, в связи с образованием в Риме нобилитета (III век до н. э.), **всадники превратились во второе после сенаторов сословие**. С развитием торговли и ростовщи-

чества в разряд всадников стали вступать (по цензу) владельцы крупных мастерских, ростовщики.

К концу 12-х гг. II века до нашей эры всадники превратились в особое сословие римского общества – денежную аристократию, материальной базой которой было владение крупными денежными средствами и движимым имуществом. Обычными занятиями всадников были торговля и откуп налогов с провинций. Они образовали верхний слой общества в муниципиях, имели крупные поместья, занимали административные должности, были юристами и т. п.

Хотя политическое влияние всадников было менее значительным, чем сенаторов, в их руках сосредотачивались огромные капиталы.

Особое значение всадники приобрели в период гражданских войн поздней Республики как судьи. (Википедия).

«Всадникам» редко удавалось достичь высших должностей в государстве. Им этого просто очень часто не позволяли сделать, «вставляя палки в колеса». Зато «всадники» нашли для себя отличное доходное занятие – откуп на сбор налогов в провинциях и торговля с ними. Их состояние неуклонно росло, а ведь богатство – тоже прекрасная возможность прийти к управлению государством. Если же «всадник» пробивался во власть, ему не было необходимости грабить провинции: он и без того был богат.

Ярчайший пример доверия таким наместникам со стороны местного населения – великий полководец Гай Марий⁴, не родовитый и необразованный (кстати, бывший земляком Цицерона), который семь раз был избран в консулы (107, 104—100, 86 гг.).

Исходя из вышесказанного, авторитет сенаторов к концу II в. был сильно поколеблен, а затяжная Югуртинская война⁵ (111—105 гг.) нанесла ему еще один тяжелый удар вследствие преступной медлительности консула 109 г. Квинта Цецилия Метелла Нумидийского⁶ и продажности первоприсутствующего в сенате Марка Эмилия Скавра⁷.

Был и другой институт власти и управления – народные собрания (комиции). Они отстаивали интересы народа и боролись за его права через посредничество своих представителей – народных трибунов. Но очень часто трибуны были лишь марионетками в руках либо патрициев, либо «всадников».

Существовала еще четвертая сила, стремящаяся к неограниченной имперской власти, в лице успешных военачальников, таких как Гай Марий, Сулла Счастливый, Великий Гней Помпей⁸, Гай Юлий Цезарь⁹, Октавиан¹⁰.

Поэтому следующее столетие просто обязано было ознаменоваться жестокой и кровавой борьбой за власть. Увы, Республике оставалось существовать чуть более 70 лет после рождения Цицерона. И если хотите, все последующие поли-

тические события были закономерны и неизбежны...

Такова была та сложная и напряженная ситуация, полная неразрешимых противоречий, когда на свет появился Марк Туллий Цицерон...

Примечания.

¹ 1-й день каждого месяца – календы – первоначально первый день новолуния, о котором возвещает верховный жрец.

² Юпитер – в древнеримской мифологии бог неба, дневного света, грозы, отец богов, верховное божество римлян. Супруг богини Юноны. Соответствует греческому Зевсу ^[1]. Бог Юпитер почитался на возвышенностях, вершинах гор в виде камня. Ему посвящены дни полнолуния – иды.

³ Олимпийские боги (олимпийцы) в древнегреческой мифологии – боги третьего поколения (после изначальных богов и титанов – богов первого и второго поколений), высшие существа, обитавшие на горе Олимп.

⁴ Марк Туллий Цицерон – в «Республиканское» время Рима у детей было три имени. Марком Цицерона назвали в честь отца. Туллий – это род, к которому он принадлежал. Цицерон – прозвище, которое по некоторым источникам переводится как «горошина», по другим – «бородавка».

⁵ Гай Марий. Родился ок. 157 до н. э. в Арпино, умер в 86 до н. э. в Риме) — римский полководец и политический

деятель. Семь раз был избран в консулы, в том числе пять раз подряд в 104—100 до н. э. Провёл реорганизацию римской армии.

⁵ Югуртинская война – вооружённый конфликт между Древним Римом и нумидийским царём Югуртой, продолжавшийся с 112 по 105 гг. до н. э. Успех применявшейся Югуртой тактики подкупа и коррупции вскрыл разложение нравов среди верхушки римского общества.

⁶Квинт Цецилий Метелл Нумидийский (лат. *Quintus Caecilius Metellus Numidicus*, около 160 до н. э. — 91 до н. э.) — римский полководец и политический деятель. Вместе с Гаем Марием – победитель нумидийцев в битве при Мутуле. Консул с 109 до н. э., цензор с 102 до н. э. Основным источником по деятельности Метелла Нумидийского является «Югуртинская война» Саллюстия.^[1]

⁷Марк Эмилий Скавр (лат. *Marcus Aemilius Scaurus*) – римский государственный деятель. В 115 до н. э., будучи консулом, удачно воевал в Галлии и с того времени до смерти своей, в 89 до н. э., был *Princeps senatus* и главою сенатской партии. В 112 до н. э., отправленный послом к Югурте, не устоял против подкупа, но действовал так ловко, что ему же было поручено следствие по этому предмету.

⁸Гней Помпей Великий (29 сентября 106 до н. э. — 29 сентября 48 до н. э.) — римский государственный деятель и полководец.

⁹Гай Юлий Цезарь — 12 июля 100 или 102 до н. э.^[1] — 15 марта 44 до н. э.) — древнеримский государственный и политический, деятель, диктатор, полководец, писатель.

¹⁰Октавиан — Гай Юлий Цезарь Август (23 сентября 63 года до н. э., Рим — 19 августа 14 года н.э., Нола) — первый Римский Император, римский политический деятель, основатель принципата (с 16 января 27 года до н. э.), Великий понтифик с 12 года до н. э., Отец отечества со 2 года до н. э. Внучатый племянник Цезаря, усыновлённый им по завещанию.

Также многократный консул 43 год до н. э., 33 до н. э., 31 до н. э. — 23 до н. э., 5 до н. э., 2 до н. э.

Глава II. Как заслужить первые аплодисменты?

*Поэтами рождаются, ораторами становятся.
Марк Туллий Цицерон.*

Городок Арпинум, словно молодой фавн,¹ лениво раскинулся у самого подножия Апеннинских гор. Да... Боги не пожалели своей милости для этого края. Богиня полей и плодородия Церера сделала здешнюю почву настолько благодатной, что казалось, земля плодоносит сама. Великолепные плантации благоухающих персиков, яблок, сочного винограда и благородных оливок разноцветным узором обвили это райское место. А какое получалось вино из этих спелых, напитанных живительными лучами солнца виноградных лоз! Как будто сам бог вина Бахус благословил его.

Реки были полны рыбы, в лесах было много дичи. Климат здешних мест наводил на мысль о том, что если бы римские боги решили спуститься на землю, то сделали бы это именно здесь. Зима не холодная, а лето в меру жаркое. Урожай можно снимать два раза в году. Поэтому и полноправные граждане Римской империи² – жители этого городка – были счастливые, доброжелательные и в какой-то мере даже ленивые люди.

Семья «всадника» Марка Цицерона была уважаема жи-

телями этого городка. Их доход для сельской местности в те времена был довольно приличным: несколько плантаций фруктов и овощей позволяли им достойно жить, содержать небольшое поместье и несколько десятков рабов. Отец Марка интересовался литературой и сам пытался писать. Мать Гельвия – была женщиной весьма благородной и образованной к тому же из достойного рода.

В поместье Цицеронов большинство рабов были родом из Греции. Поэтому и не удивительно, что один из них, Диодот, стал первым дошкольным учителем маленького Цицерона. Случилось это так.

Однажды утром пятилетний Марк подошел к взрослым (это были рабы) и стал с любопытством прислушиваться к их речи. Он не понимал ни одного слова. На латинском языке Марк уже свободно говорил и знал много трудных слов, что приводило в восторг его родных. Малышу это давалось легко, словно при рождении его поцеловала сама Камена – покровительница наук, искусства и поэзии. Любознательность была второй натурой маленького Цицерона. Он приблизился к самому красноречивому из рабов и дернул его за подол хламиды³. Это был грек Диодот, философ и стоик. Увы, и его когда-то захватили в рабство. Кстати, в описываемое время было модно держать «домашнего» философа. Раб поклонился малышу и спросил на латыни:

– Что желает маленький господин?

– Хочу научиться говорить на твоём языке. Что это

за язык?

– Греческий. Если твой отец освободит меня от работ в поле, я с удовольствием займусь с тобой изучением этого языка, – сказал раб.

Марк с серьезным видом кивнул ему и побежал искать отца.

Отец сидел в саду, где сладко пели соловьи, а в воздухе витал сочный запах персиков и оливок, и пытался писать очередной литературный опус. Увидев сына, он взял его на руки и усадил к себе на колени.

– Пап, – произнес маленький Цицерон. – Я хочу до школы выучить греческий язык, чтобы стать лучшим учеником.

Отец удивленно поднял брови и произнес:

– Марк, ты меня постоянно удивляешь. Ведь это твое детство, ты мог бы просто бегать и играть со своим братом Квинтом, а ты уже думаешь о будущем. Такие мысли не всегда приходят в голову даже взрослым, не то, что ребенку.

– Папа, – серьезно сказал малыш, надув щеки, – помнишь, ты мне рассказывал, как при моем рождении ты поклялся маме, что я прослаблю наш род?

– Конечно, помню, – ответил отец. – Так что ты от меня-то хочешь?

И юный Цицерон, уже в то время бывший искусным дипломатом (видимо, это у него было в крови), ласково посмотрел в глаза отцу, прижался к нему и попросил:

– Пусть раб Диодот будет моим учителем, а ты освободи-

дишь его время для занятий со мной, – произнес будущий вундеркинд.

– И всего-то? – улыбнулся отец. – Решено: с завтрашнего дня ты начинаешь учить греческий. Чтобы к семи годам, когда ты пойдешь в школу, греческий был освоен! – притворно строго сказал он.

– Да! Да! Да! Обещаю!

И Марк в восторге побежал сообщать радостную новость Диодоту.

Он застал его собирающимся идти работать в поле.

– Диодот! Все, теперь ты принадлежишь мне! Я твой господин – и теперь ты меня будешь учить своему родному языку, – крикнул маленький Марк.

Диодот расцвел и заулыбался. Работа в поле была очень трудной: и в палящий зной, и в ненастье – удобрять землю, пропалывать сорняки, собирать урожай. А теперь вместо этого он становится учителем, и его жизнь станет гораздо легче.

– Спасибо тебе, – произнес растроганный раб. – Я научу тебя всему, что знаю сам.

– Завтра в восемь утра я жду у себя в комнате, – сурово приказал малыш.

– Слушаюсь и повинуюсь, – произнес счастливый Диодот.

И юный гений начал прилежно изучать греческий с утра до вечера по трудам и произведениям великих греков: философов, историков: Гомера, Аристотеля, Платона, Геродота.

Его прилежание, феноменальная память и работоспособность (это в пятилетнем возрасте!) приводила в восторг всех домочадцев и, конечно, самого учителя Диодота.

Мальчик не просто учил буквы, звуки, он пытался досконально понять, почему все именно так, а не по-другому, и постоянно требовал разъяснений от учителя. А тот охотно ему все объяснял, радуясь дотошности маленького ученика.

Так прошел год.

В декабре следующего года за десять дней до январских календ маленький Цицерон решил удивить своих родителей и всех домочадцев, блеснув знанием греческого. Для этого он подговорил Диодота пригласить в их поместье известного грека—вольноотпущенника, который содержал начальную школу для детей, чтобы во время обеда на виду у всех родных и близких пообщаться с ним на греческом.

Это было первое выступление в жизни Цицерона. Естественно, он робел. «А что, если я опозорюсь, и грек скажет, что я плохо знаю греческий? Или он просто не поймет меня?» – думал малыш.

Да.... Страх публичного выступления терзает каждого взрослого человека, и поэтому было не удивительно, что маленький оратор начал сильно волноваться и переживать. «Надо взять себя в руки. Я смогу, – твердил себе будущий блестящий оратор. – Ну, а если я не удивлю грека, то чем мне это грозит?» – размышлял он.

Разве родители меня разлюбят? НЕТ!

Меня выгонят из дома? НЕТ!

Меня засмеет младший брат Квинт? Да он вообще не знает греческого языка!

Меня закидают оливками? Не думаю, ведь родители меня любят.

Итак, я готов и знаю греческий хорошо – так сказал мой учитель Диодот, тем более я все как следует, повторил. Бояться нечего!».

Настало время обеда.

Нужно отметить, что обед у римлян в то время наступал ближе к вечеру. Еду подавали в триклинию, где находился стол с примыкавшими к нему с трех сторон ложами, так как кушать богатые римляне предпочитали полулежа. Если приходили гости, то вносились добавочные ложа.

Обеденный стол был небольших размеров и не вмещал всех блюд. Поэтому еду вносили в зал и сразу раскладывали по тарелкам или подносили каждому отдельно. Иногда в помещении для еды стоял вспомогательный столик – сервант. Подобным же образом и вино сначала разливали по большим сосудам (стеклянным или хрустальным), из которых черпаком наливали в бокалы.

Как правило, обед состоял из трех перемен. Вначале подавали яйца и другие закуски. Отсюда происходит итальянская поговорка «от яйца до яблок», соответствующая нашей «от А до Я» – от начала до конца, потому что яблоками обед завершался.

На первом месте по вкусовым предпочтениям у римлян шли мясо коз и свинина. Гораздо реже ели говядину. Из напитков особенно любили мультс – смешанное с медом вино. В главную перемену входили разнообразные мясные и рыбные блюда с овощами и пряностями.

Поскольку ели руками, то пользовались салфетками, а иногда вытирали жирные руки о волосы рабов (в доме отца Цицерона, слава богам, это было не принято). Помимо основной своей функции, салфетки использовались гостями рангом пониже для заворачивания оставшейся после пиршества еды, чтобы унести ее с собой.

Итак, сегодня на обед Цицеронам боги послали:

Вкуснейший салат из свежих яиц и черных оливок.

Мясо молодого козленка, сервированное различными видами сыра, салатов и пряностей. А также деликатес – мясо хищной рыбы мурены.

Десерт состоял из свежих или сушеных фруктов (фиги, финики), орехов и острых деликатесов, возбуждавших жажду.

И, конечно, прекрасное и изысканное, с бархатистым вкусом спелой смородины и вишни вино с Сицилии.

Отца предупредили, что придет по какому-то делу грек – вольноотпущенник, содержатель детской школы, и он хотел порадовать гостя вкусной трапезой.

Рабы начали подавать блюда. И вдруг шестилетний Марк на чистом греческом языке заговорил с вольноотпущен-

ником. Отец, мать, все домашние замерли, перестали есть и в удивлении уставились на мальчика. Так продолжалось минут пять.

Через пять минут вольноотпущенник встал, подошел к маленькому Цицерону, поклонился и обратился к присутствующим:

– Я потрясен. Ваш мальчик не просто знает греческий, он знаком с трудами Геродота, Гомера, Аристотеля, Платона. Мы даже обсудили с ним некоторые спорные моменты. Я много видел детей, но такого одаренного вижу впервые. Мальчик, тебя ждет великое будущее, и я буду рад обучать тебя и другим наукам в своей школе, – добавил, поклонившись, вольноотпущенник.

Все захлопали в ладоши, а маленький Цицерон встал на стул и раскланялся. Да... Тщеславие у Марка было уже тогда, но ведь – положи руку на сердце – скажите, друзья: если бы это был Ваш ребенок – Вы же гордились бы им?

Это были первые аплодисменты маленького гения, а сколько их еще будет в его жизни...

Примечания.

¹ Фавн – Римский Бог лесов, охотников и пастухов, всей природы.

² В 188 году до нашей эры жители Арпинума по решению

Римского сената стали полноправными гражданами Рима.

³*Хламида – у древних греков мужская верхняя одежда из шерстяной ткани. Хламида представляла собой продолговатую мантию, которая накидывалась на шею короткой стороной и застёгивалась на груди или на правом плече.*

Глава III. Почему Люцина не спасла? Ужасная утрата...

Помни, что сильные страдания завершаются смертью, слабые предоставляют нам частые передышки, а над умеренными мы владыки.

Таким образом, если их можно стерпеть, снесем их; если же нет – уйдем из жизни, раз она не доставляет нам радости, как уходим из театра.

Марк Туллий Цицерон.

Как часто в нашей жизни рука об руку идут счастье и горе, смерть и радость. Они вечные спутники человека на его жизненном пути.

Подходил к концу сотый год. Вот-вот бог времени и земледелия Сатурн должен был зажечь факел нового столетия, такого интересного и насыщенного событиями для Римской Республики. Семейство «всадника» Марка Цицерона возлежало за праздничным столом:

Во главе стола отец, справа от него сыновья Марк и Квинт, а слева – любимая жена Гельвия, которая была на сносях и должна была родить еще до третьих календ. Вся атмосфера в доме была насыщена детским смехом, шутками, как будто сама Веста, богиня домашнего очага и семейного благополучия, одарила домочадцев своим расположением. Радовались

даже рабы, к которым хозяева относились с большой добротой. Вот маленький Марк взобрался на стол и начал громогласно декламировать на греческом поэму Гомера, но младший, Квинт, который любил своего старшего брата, но постоянно подтрунивал над его «ученостью», дернул его за подол тоги¹. Марк погнался за Квинтом, но споткнулся о ногу отца и кубарем полетел прямо в руки своего любимого учителя Диодота. Все домашние дружно залились смехом. Как прекрасно, когда все счастливы и здоровы и ничто не предвещает беды...

Внезапно мать семейства побледнела и схватилась за живот, и отец все понял. Он быстро вскочил на ноги и приказал рабу бегом бежать за акушеркой. Вмиг все веселье прекратилось.

Взяв Гельвию под руки, муж проводил ее в спальню, куда к этому времени уже подросла и акушерка. Она приказала всем выйти из комнаты.

Отец, нервно сжимая руки, ходил из угла в угол в смежной комнате. Сыновья притихли, сидя напротив него. Только маленький Квинт все спрашивал:

— Пап, с мамой же все будет хорошо?

— Да, сынок, — отвечал отец. На самом деле он не был в этом уверен. В те времена молодые римские женщины нередко умирали из-за того, что не могли разродиться. Кесарево сечение тогда еще не научились делать, и если плод лежал в утробе матери неправильно, была большая вероят-

ность того, что женщина может погибнуть при родах.

Муж, чтобы не смущать детей своими переживаниями, вышел в сад и начал нервно ходить по дорожкам.

– О, Богиня Люцина! Помоги моей любимой разродиться, родить здоровенького малыша! – то и дело восклицал отец.

Марк очень любил свою белокурую жену. Он вспомнил, как они познакомились много лет назад на веселом декабрьском празднике Сатурналии, посвященном древнеиталийскому земледельческому богу Сатурну. Как он сразу заметил белокурую хохотушку Гельвию. Его восхитили безукоризненно правильные черты, маленький чувственный рот, красивый нос с точеным римским профилем, белоснежные локоны, струившиеся как горный ручей по ее прекрасным плечам. Туника² из тончайшей белоснежной шерсти подчеркивала гибкий стан и точеную фигурку девушки. Весь ее облик говорил о том, что она – настоящая дочь Великого Рима.

Марк влюбился сразу и навсегда. Маленький озорник Купидон³ попал точно в сердце.

Потом было сватовство у родителей Гельвии, помолвка с вручением, как того требовал обычай того времени, железного обручального кольца в знак верности намерений и – чуть позже – веселая сельская свадьба.

О, Венера!⁴ А какой волшебной была их первая брачная ночь! Гельвия отдавалась ему с такой страстью, что он по-

нял: с этой женщиной он хочет прожить всю свою оставшуюся жизнь. Через некоторое время она родила ему первенца, и Марк был несказанно счастлив. А спустя еще три года родился маленький Квинт. Отец боготворил свою Малышку Гельви, как он ее называл наедине. Но и она отвечала ему тем же. Всегда заботилась о нем, угождала по первому требованию, была прекрасной любовницей, хорошей женой и отличной матерью...

– Как же я буду без нее??? Как мне жить без ее любви? Без милых и родных глаз! О, боги!! – Отец пытался гнать мысли, связанные со смертью, но они назойливо лезли в голову.

Через некоторое время домашний раб позвал Марка в спальню к супруге. Пока он шел, сердце бешено колотилось, он молился всем богам, каких только знал.

Войдя в комнату жены, он немного успокоился. Гельвия тихо сидела в родильном кресле (в древнем Риме рожали сидя), находившаяся рядом акушерка держала ее за руку.

– Господин, – произнесла акушерка, – воды отошли, но малыш пока не спешит явиться на свет. Будем молиться, чтобы богиня родов Люцина не оставила нас. Я сделала, что могла, – добавила она, поклонившись.

Марк подошел к жене, присел рядом на стул, взял ее руку.

– Любимая! Все будет хорошо, – проговорил он неуверенным и дрожащим голосом. – Я позову лучших врачей из Рима, и мы обязательно поможем тебе.

– Дорогой мой, не надо. До Рима 600 стадий⁵. Пока твой

гонiec доедет туда, найдет лекаря и привезет ко мне, пройдет много часов. Тем более, я чувствую: все будет хорошо, — произнесла Гельвия твердо. — Если же Люцина не спасет меня, пообещай мне дать нашим сыновьям достойное образование, а если потребуется, переехать в Рим. Обещаешь? — спросила она.

— Малышка моя, не говори так, ты обязательно родишь, и мы заживем счастливо все впятером, — сказал Марк, осыпая поцелуями руку жены.

— Да, да, конечно, — ответила Гельвия, но тут по щекам ее побежали слезы, а лицо перекосилось от боли: как видно, опять начались схватки.

— Иди. Иди пока. Я тебя позову, если станет хуже, — прошептала она.

Отец вышел в соседнюю комнату, но ноги его предательски подкосились, и он рухнул на пороге. Он никогда не обладал богатырским здоровьем, и горе сразило его. Забегали слуги, привели домашнего лекаря. Он дал Марку что-то понюхать, потом налил снотворного и заставил выпить. Потом рабы отнесли его в покои, где он погрузился в тревожный сон. Ему снилось, что любимая машет ему откуда-то с неба, а он ей кричит:

— Ты куда? Зачем ты меня бросаешь? Не оставляй меня одного!

Марк очнулся: акушерка трясла его за плечо. Взглянув ей в лицо, он все понял. Что было сил, он бросился в спальню

жены.

Гельвия уже лежала на кровати; простыни были все в крови. Началось внутренне кровотечение. В глазах любимой были такая боль, такое страдание, что Марк не выдержал и закричал:

– Да сделайте же что-нибудь!!! Спасите ее!!!

Акушерка отвела его в угол комнаты и тихо сказала:

– Марк, ей уже не выжить. Она потеряла слишком много крови. Мы можем попробовать спасти ребенка, разрезав живот матери.

– Нет! Нет! Нет! Ни за что!!! – Марк сел, закрыл руками лицо, и стон его наполнил комнату. Потом он бросился к жене и сжал ее руку, умоляя:

– Не покидай меня, прошу, не покидай!!!

Гельвия то и дело теряла сознание. Когда она пришла в себя и из последних сил приподняла руку, Марк осторожно прижал ее к щеке и стал нежно целовать.

– Марк, ты обещал мне позаботиться о наших сыновьях, – прошептала она. – Я очень люблю тебя. Ты самый лучший муж и отец. Для меня ты всегда был единственным. Спасибо тебе за счастливые годы. – С этими словами Гельвия закрыла глаза и с легкой улыбкой отошла в царство Гадеса⁶.

Марк зарыдал, упав на кровать, обнял тело жены и, прижимаясь к ней лицом, все повторял и повторял:

– О, боги!!! Почему?! Почему?! Вы забрали мою любимую и единственную!! За что???

Акушерка подошла к Марку и еще раз попросила его разрешения разрезать живот Гельвии, чтобы, если возможно, спасти ребенка. Он, молча, кивнул головой и на дрожащих ногах вышел из комнаты. Домашний лекарь и акушерка довольно быстро извлекли малыша. Но крика детского никто не услышал. Новорожденный – это был мальчик – был туго обвит пуповиной, и личико его уже посинело. Ребенка завернули и унесли.

Светало...

Начинался новый день. Это был его первый день без любимой, без ее звонкого и озорного смеха. Без ее любви и заботы.

Ужасные и безутешные мысли стучали в голове у Марка, словно тяжкий молот: «Никогда! Никогда! Он больше не прижмет ее к себе и не посадит на колени. Никогда! Он не почувствует тепло ее родных рук. Никогда больше она не обнимет их сыновей...».

Жизнь разделилась на «до» и «после». Марк за одну эту ночь сильно постарел и осунулся.

Он вернулся в комнату, сел на кровать жены, посмотрел на родное лицо и вспомнил слова Гельвии о том, что он должен позаботиться об их сыновьях. Ведь он поклялся ей!

Марк взял себя в руки. Надо было как-то жить дальше. Он позвал слуг, велел прибрать в комнате, вымыть и красиво одеть любимую. И только после того, как его приказание было исполнено, он прошел в комнату к сыновьям, чтобы со-

общить страшную весть.

Зайдя в детскую, он удивился тому, как сладко они спят. Поистине, сама мать природа оберегает разум ребенка от тяжких потрясений. Он наклонился к маленькому Марку, нежно поцеловал его и произнес:

– Малыш, вставай. Уже утро.

Мальчик открыл глаза и, как всегда, протянул руки к отцу. Тот обнял сына, не в силах сдержать слезы.

– Пап, что с тобой? – спросил Марк. И тут он вспомнил:

– А мама? Она уже родила?

– Мама больше нет с нами, она ушла, – глухо произнес отец.

– Как??? Мальчик вскочил и побежал в спальню к маме. От шума проснулся и Квинт. Он сразу все понял и побежал вдогонку за братом.

Когда отец вошел в комнату, малыши плакали, прижимаясь к матери. Он приблизился к ним, сел на кровать, обнял обоих и сказал:

– Мои родные! Наша мама на прощанье наказала мне, что вы должны получить достойное образование и вырасти настоящими, хорошими людьми. И я сделаю все, чтобы это было так.

Маленький Марк посмотрел на отца, потом на мать, а затем, встав на колени перед ее смертным ложем, поднял руку как истинный римлянин и произнес:

– Мама, я клянусь! Я буду прилежно учиться. Я буду по-

могать людям. Буду честен и порядочен со всеми. Я прославл
лю наш род. Глядя на меня с небес, ты будешь гордиться
мною.

Это была первая в жизни клятва Цицерона. Забегая впе
ред, признаем: он сдержал свои обещания. Все до единого.

Примечания.

¹*Тога — римская верхняя одежда мужчин, обычно белого цвета. Растянутая на плоскости тога имела вид ромба с закругленными краями: она представляла собой овальный кусок материи. В длину она была по крайней мере в три человеческих роста, не считая головы; в ширину — в два человеческих роста. Тога считалась отличительным признаком гражданина. Тога, которую носили дети, была окаймлена тонкой пурпурной полосой.*

²*Туника — одежда в форме мешка с отверстием для головы и рук, обычно покрывавшая тело от плеч до бедер. Туника, изготовленная без талии, получила распространение в Древнем Риме. У мужчин туника обычно носилась под тогой, женщины на тунику с рукавами надевали безрукавную тунику.*

³*Купидон — Бог любви у римлян.*

⁴*Венера — Богиня любви и красоты у римлян.*

⁵Стадий – 10 стадий = 1,745 км.

⁶Гадес – царство мертвых у римлян.

Глава IV. Начальная школа

*Недостаточно овладеть мудростью,
нужно также уметь пользоваться ею.
Марк Туллий Цицерон.*

Прошло несколько месяцев после вышеописанных событий. Удивительно, как быстро дети умеют забывать горе. Вот бы нам, взрослым, так научиться... В доме опять стал слышен детский смех, как будто и не было страшной утраты в семье. Жизнь брала свое: так устроен мир.

Маленький Цицерон готовился к школе. Уже в самом начале обучения он желал блеснуть знанием греческого языка и трудов греческих философов и историков. Мальчик не отличался красотой: был очень худ, имел огромные уши и крупный нос. И если не внешностью, но знаниями он хотел понравиться своим сверстникам и заслужить их уважение.

Как же в те времена строилось обучение маленьких граждан Рима?

Школа и классы

Отдельно стоящих, как в современном мире, школьных зданий не было. Директор школы, – как правило, грек-вольноотпущенник, – просто арендовал для своих учеников помещение в частном доме, где и проводились занятия.

Столов вообще не было. Сам учитель сидел на катедре –

это было кресло с высокой спинкой, а ученики располагались вокруг на стульях или табуретах. Все же необходимые школьные предметы им приходилось просто держать на коленях.

Школьные атрибуты

Писали римские дети, как и греческие, на восковых табличках¹.

Для счета использовались мелкие морские камешки. Но особенно детям нравилось использовать для счета пальцы своих рук: на левой руке были единицы и десятки, на правой – сотни и тысячи.

Начало учебного года

1 марта в Римские времена было началом учебного года и вообще новолетием. Детей, как и у нас, отдавали в школу в семилетнем возрасте. Мальчики и девочки учились вместе, по крайней мере, в начальной школе – с 7 до 12 лет. Девочки и мальчики из очень богатых семей, как правило, учились дома.

Кто учил и чему

Обучение детей в начальной школе проходило под руководством, так называемого *литератора*.²

Обучались детишки трем основным предметам: Чтению, Письму, Счету.

Иногда, в богатых школах, арифметикой занимался при-

глашенный учитель, которого называли *калькулятор* (не путать с вычислительным прибором).

Каникулы

Римляне верили, что миром правят боги. Бессмертные вершат судьбы людей, руководят их поступками, и от них зависит, будет ли в домах людей радость, несчастье или беда. Горы, реки, леса и поля также населены различными боже-ствами и демонами, от которых зависит плодородие земель, урожай, обилие рыбы в воде и дичи в лесу. И праздников для поклонения всем этим богам у римлян было аж целых пятьдесят в году. Чему несказанно радовались школьники.

С конца июля дети переставали учиться из-за невыносимой жары и приступали к занятиям только в середине октября, когда жара несколько спадала.

Но уж когда они начинали заниматься, то учились с рассвета и до заката – перерыв был только на обед. Нашим современным детям в этом смысле гораздо легче: они проводят в школе максимум 5—6 часов.

Девочки и обучение

Государство очень серьезно относилось к образованию девочек. Истинные римлянки (то есть гражданки Рима) обязаны были разбираться в литературе, грамматике, риторике. Они должны были уметь петь, танцевать и понимать музыку. Знаете, каким был лучший комплимент для девушки в то время? **«Puella docta»**, что в переводе означает – обу-

ченная девушка.

Дисциплина

Дисциплина в Риме была жесткой как в армии, так и в школе. Если вы меня спросите, применялись ли в школе телесные наказания, я отвечу: да. За что? А вот об этом вы прочтете в нашей книге дальше...

Вот в такую школу, находившуюся в Арпине, в один из мартовских дней 99 года до н.э. и пошел счастливый маленький Цицерон, сопровождаемый отцом.

Начинался первый официальный этап обучения в его жизни.

Примечания.

¹Восковая табличка представляет собой деревянную доску, покрытую слоем воска. На них можно было писать и стирать написанное с помощью грифеля, один конец которого был заострен для письма, а другой, сферической формы, играл роль ластика. Время от времени воск счищался, и дощечки покрывались им заново. Существующее во многих европейских языках выражение «с чистого листа» («*tabula rasa*») происходит именно от этой процедуры. Часто таблички складывались воском вовнутрь и соединялись по несколько штук кожаным ремешком – получалась

книжка, прообраз средневековых кодексов и дальний предок современных книг.

²Литератор – учитель начальных классов, обучавший детей письму, чтению и счету.

Глава V. Первые успехи и первая кровь...

*Невозможно себе представить,
чтобы люди, которые стараются внушить
страх,
сами не боялись тех, в кого они желают вселить
страх.
Марк Туллий Цицерон.*

Каждый из нас когда-то приходил в свой первый класс. Вспомните! Вспомните!!! Свои эмоции, чувства, волнение. Все мы с любопытством смотрели друг на друга, на класс, на нового учителя. Перед нами открывались двери в удивительный и волшебный мир знаний и чего-то нового, таинственного, о чем мы могли только догадываться...

Количество учеников по современным меркам было небольшим – всего 12. Все это были дети граждан Рима, зажиточных и не очень. Девочек было пятеро, а мальчиков семеро. Их литератор (учитель) по своему происхождению был греком по имени Пахомий, что в переводе с греческого означало «толстый». И этот человек, надо отметить, полностью оправдывал свое имя. Когда он в первый раз входил в класс, детям показалось, что он просто не сможет протиснуться в дверь. Толстяк медленно-медленно, осторожно-осторожно с большим трудом втиснулся в класс, вытер пот со лба

и с трудом сел в кресло. Раздался жалобный стон или быть может скрип? Бедное кресло просто содрогнулось от тяжести груза.... Раздался смех маленького сорванца Гая из древнего аристократического рода Юлиев. Этот мальчик с самого начала почему-то не понравился Цицерону. Может, потому, что Марк по своей природе не был таким бойким?

Пахомий нахмурился и грозно спросил:

– Кто это тут смеется? – и жестом подозвал к себе маленького Гая. Тот робко приблизился к учителю. Пахомий развернул сорванца к себе спиной, задрал его тогу и ударил по мягкому месту припасенной заранее ивовой розгой. Гай взвизгнул, а потом обиженно спросил учителя:

– За что?

– В следующий раз не будешь нарушать дисциплину, – су-рово заметил Пахомий.

Класс притих. Никто не ожидал такого. «Разве учитель имеет право телесно наказывать детей влиятельных родителей? – подумал Цицерон. – Я не хочу, чтобы меня так прилюдно наказывали, и постараюсь быть лучшим в учебе и не нарушать дисциплину», – решил он про себя.

И началась трудная учебная жизнь. Каждое утро ученики вставали в семь утра, чтобы в восемь быть в школе. Первым делом их учили чтению и письму. Система обучения строилась так: сначала дети заучивали одно за другим названия букв, еще не зная, как они выглядят, затем приучались складывать буквы в слоги и, наконец, в слова. Причем Пахомий

заставлял их хором повторять за ним.

О, боги!!! Бедные жители окрестных домов – как они уставали за день от звонких детских голосов! Ведь отдельно стоящей школы не было, и дети занимались в арендованном помещении. Если была хорошая погода, они выходили в маленький дворик и учились прямо на улице, от чего бедные соседи просто сходили с ума. Таблицу умножения они также хором повторяли вслед за учителем. Как только солнце садилось, и наступали сумерки, детей отводили домой их домашние педагоги (воспитатели). Марк приводил в школу и провожал домой Диодот.

Наш герой учился очень прилежно, видимо, тяга к знаниям была в него вложена с молоком матери, женщины весьма образованной и воспитанной. Будущего гения отличала от остальных огромная работоспособность и феноменальная память. Другие дети к концу дня клевали носом от усталости, а Марк был свеж и энергичен. То, что другие дети с трудом запоминали за неделю или две, он умудрялся освоить за пару дней. Отцы некоторых детей иногда приходили на занятия специально, чтобы увидеть юного вундеркинда, отчего маленький Цицерон просто взлетал на крыльях своего тщеславия и старался еще больше всех удивить.

В одиннадцать лет Марк влюбился в свою одноклассницу – дочь зажиточного «всадника». У нее было красивое имя Корнелия. Девочка в свои одиннадцать лет была изящна, белокура и прелестна, будто сама богиня любви и красоты Ве-

нера поцеловала ее при рождении. Надо ли говорить, что все мальчишки класса были безутешно в нее влюблены? Наш герой со своей невероятной худобой, огромными ушами и детской наивностью на лице был полной противоположностью сорванцу Гаю. Тот был крепыш с развитыми не по годам мышцами и телосложением юноши. Да, он не отличался такой сообразительностью и успехами в учебе, как Марк, но он брал другим – бойкостью, бесшабашностью и умением расшевелить всех девчонок в классе. И вот между этими двумя мальчиками вспыхнула ссора за внимание «дамы» Корнелии.

Как-то к концу очередного учебного дня, когда все дети собирались домой, Гай стал насмеяться над ушами Марка.

– Цицерон, ты свои уши, наверно, отнял у карфагенских слонов¹, чтобы обмахивать ими лицо, когда становится жарко, – острил насмешник.

Все от души хохотали. Больше всего Марку было то, что Корнелия тоже смеялась. Мальчик понимал, что если смолчать, его в классе не будут уважать, ведь уважают не только за знания, но и за мужские качества. «Что делать? Если я позову его драться, он в два счета разделается со мной, как когда-то Рим разделался с Ганнибалом²», – думал Марк. Но выхода не было, и он решился.

– Гай, ты знаешь, мне твоя фигура напоминает быков на поле моего отца. Кстати, они такие же тупые, как ты.

Что тут началось! Гай бросился с кулаками на Цицерона,

но ему не дали начать драку другие ученики, а наш герой, собрав все свое мужество, спокойно сказал:

– Приходи сегодня вечером на речку Фибрен, и там посмотрим, такой ты храбрый и сильный на деле, каким пытаешься казаться перед нашими девочками, или нет. – Сказав это, он краем глаза увидел удивленное лицо Корнелии, ему даже показалось, что в глазах юной прелестницы мелькнуло восхищение. О, Юпитер! За эти глаза и лучезарную улыбку он готов был отдать весь мир!

Все дети, включая и девчонок, приказав своим педагогам следовать за ними, отправились на речку, на ходу обсуждая будущее сражение и споря, кто победит. Большинство склонялось к мнению, что Цицерон будет поколочен неисправимым забиякой Гаем.

Маленький Цицерон, как мы уже отмечали, был весьма сообразителен и умел просчитывать ходы. Идя чуть позади сверстников, он искал выход из сложившейся ситуации.

Вариант первый. Он примет бой. Сколько он продержится? Минуту? Две?

Вариант второй. Он прямо сейчас сбежит. Но как завтра прийти в школу? Его просто назовут трусом и засмеют. А главное, он потеряет уважение Корнелии.

Что, что придумать? Ум мальчика лихорадочно работал, но, видимо, из-за избытка адреналина решений никаких не находилось.

И вдруг его осенило! Он вспомнил, как Геркулес побе-

дил Немейского льва. Его нельзя было победить с помощью оружия, так как у зверя была очень крепкая шкура, поэтому Геркулес его измотал, отступая и уворачиваясь, а потом задушил обессиленного льва. «Вот и я поступлю так же», – решил Марк.

Группа подростков подошла к берегу живописной реки Фибрен, где они так любили купаться летом. Берега украшали кипарисы и ивы, сладко пели о чем-то своем соловьи. «Стоп! Сейчас не до красот», – остановил себя Цицерон.

Дети расположились на свежей траве, и приготовились к представлению. Известная римская фраза «Хлеба и зрелищ!» была известна даже им. Корнелия внимательно посмотрела на Марка и улыбнулась, как будто подбадривая его. Это сразу придало сил нашему герою.

Противники стали друг напротив друга. Гай выставил перед собой кулаки. «Видимо, его дома обучали искусству кулачного боя», – догадался Цицерон. Поединок начался.

Гай быстро кинулся на Марка, пытаясь нанести ему, сокрушительный удар в голову, но тот незаметным движением ушел в сторону, и кулак просвистел в сантиметрах от его лица. Все восхищенно присвистнули. Только вот непонятно, кем они восхищались – Гаем или Цицероном.

Гай предпринял очередную попытку; тут он оказался чуть-чуть проворнее Марка и разбил ему нос. Но все последующие атаки Гая заканчивались безрезультатно. Из носа капала кровь, но Марк не обращал на это внимания и был

на чем-то сосредоточен – это видели все.

– Почему же он не бьет в ответ, что он замыслил? – недоуменно спрашивали дети друг друга.

А Гай уже начинал тяжело дышать. За три минуты он выдохся, устал бегать за уворачивающимся Марком, хотя последнему прошедшие минуты показались вечностью. И вот Гай делает очередной выпад рукой, Цицерон уходит в сторону и вдруг сзади со всей силы обхватывает шею Гая двумя руками и, всем телом навалившись на него со спины, опрокидывает забияку назад.

Что тут началось! Девчонки завизжали, парни вскочили на ноги. А Марк тем временем душил уже хрипевшего Гая. Подростки налетели на Цицерона, пытаясь оторвать его руки от шеи противника, но бесполезно. Хватка у Цицерона уже в этом возрасте была железная, и он знал, что если отпустится, то проиграет.

Если кто-нибудь из Вас хоть раз в жизни дрался, тот его поймет. Все человеческие нормы морали и этики отступают на задний план, а инстинкт борьбы за самку и выживание выходит на первое место. Все остальное просто не имеет значения. У Гая начали закатываться глаза, изо рта вывалился язык, еще чуть-чуть – и он будет задушен.

Что было дальше? Возможно, если бы Марк тогда задушил своего противника, то не было бы у него головокружительной карьеры, а была бы совсем другая судьба. Но Фортуна, богиня судьбы и случая, имела на маленького Цицерона

свои планы.

Корнелия – яблоко раздора – оказалась сообразительней всех. Она набрала воды из речки в какую-то посудину и резким движением вылила на дерущихся. Это привело Марка в чувство. Он отпустил уже почти задушенного Гая и, пошатываясь, поднялся на ноги. А Гай еще долго лежал, пытаясь отдышаться, затем педагог поднял его с земли, и они вдвоем побрели к своему дому.

К Цицерону подходили сверстники, уважительно пожимали руку, похлопывали по плечу. Последней подошла Корнелия.

– Ты меня удивил. Ведь у тебя не было шансов против этого Гая, – произнесла белокурая красавица. – А вот тебе от меня награда, – добавила она и поцеловала его в щеку, после чего удалилась.

Цицерон, потрясенный, стоял и не верил, что его поцеловала самая красивая девочка их класса! Что он победил! Это событие повлияло на всю его жизнь. Он понял и запомнил навсегда:

«Настоящая победа – это победа над самим собой³».

Нужно верить в себя, и тогда добьешься всего, о чем мечтаешь...

Примечания.

¹*Карфагён – финикийское государство со столицей в одноименном городе, существовавшее в древности на севере Африки, на территории современного Туниса. Карфаген основан в 814 году до н. э. колонистами из финикийского города Тир. К III веку до н. э. он становится крупнейшим государством на западе Средиземного моря, подчинив Южную Испанию, Северную Африку, Сицилию, Сардинию, Корсику. После серии войн против Рима потерял свои завоевания и был разрушен в 146 году до н. э., его территория превращена в провинцию Африка.*

²*Ганнибал (247—183 до н. э.) – карфагенский полководец. Считается одним из величайших полководцев и государственных деятелей древности. Был заклятым врагом Римской республики и последним значимым лидером Карфагена перед его падением в серии Пунических войн.*

³*Морихэй Уэсиба (1883—1968) – основатель и создатель Айкидо.*

Глава VI. О, как прекрасна первая влюбленность!

*Ничто не вечно под луной —
Ни ты, ни он и не она
Пройдут века, не будет нас
Любовь одна бессмертна на земле
Любовь — вот смысл бытия!
Люби сейчас и будь любим —
Ведь завтра может и не быть...
Василий Князев.*

Друзья, вспомните свою первую влюбленность. Остановитесь, не читайте дальше!

Вспомнили? Сердце готово «выпрыгнуть» из груди, тебя переполняет радость от нежных чувств, тебе хочется петь, танцевать, смеяться и видеть свою любимую (или любимого) постоянно. От одного прикосновения рук бегут мурашки по коже, учащается дыхание, появляется румянец. Каждый час, проведенный вместе, пролетает как одна секунда. А расставание на минуту, кажется, длится целую вечность...

Именно эти чувства испытывал Цицерон. Он был влюблен в Корнелию, и она после его знаменитого поединка с Гаем отвечала ему взаимностью. Они утром приходили в школу вместе (благо усадьбы их родителей были близко). Старались сидеть рядом во время уроков. А если их руки случайно

соприкасались, на лицах обоих вспыхивало смущение. Марк старался во всем помогать Корнелии на уроках, проявлял нежность и заботу о ней. Если она забывала дома восковую табличку, он отдавал ей свою. А она в ответ частенько приносила ему из дома что-нибудь вкусненькое, стремясь побаловать своего кавалера. Вечером с уроков они шли домой, держась за руки. А сколько стихов он посвятил своей музе! Кто из нас в столь юном и романтическом возрасте не пытался писать стихи своей даме! И у Вас было? Я так и думал...

*Ты белокура и нежна,
твой стан так строен и прекрасен,
твои глаза как неба бирюза,
а губы как морской коралл,
когда я вижу эту красоту,
хочу прижаться к ней губами,
ласкать, лелеять, целовать
и больше никогда не отпускать...*

Так Марк воспевал красоту Корнелии, а она смущенно улыбалась и краснела от волнения. Румянец на щеках горит, глаза блестят, сама дрожит от восхищения...

Очень любил Цицерон семейные праздники, когда его семья приглашала в гости семью Корнелии. Пока взрослые возлежали за столом, наслаждаясь общением и изысканными винами, они с Корнелией могли погулять в саду и насладиться первыми невинными детскими поцелуями.

Да... Он помнит этот жаркий июльский вечер, когда первый раз поцеловал свою Корнелию. В воздухе повис сладкий запах персиков и оливок, нежно обволакивал своим легким дыханием шалунишка ветер, птицы на ветвях деревьев нежно ворковали друг с другом. Казалась, сама богиня лесов и полей Фауна благословила детей на первый поцелуй.

Марк приобнял свою спутницу за талию и мысленно все собирался и собирался поцеловать ее. Было почему-то страшно и неловко. Его всего трясло от волнения. Заметив это, Корнелия сама наклонилась к нему и улыбнулась. И Марк решился. Он неловко «чмокнул» ее в губы, ожидая пощечины, но Корнелия засмеялась, обняла его за шею и прильнула к его губам. О, боги! Какое это было наслаждение! Сочные, чуть влажные, как спелые персики, губы девушки нежно обвили его губы. Марк почувствовал, как у него закружилась голова. Окрыленный ее нежностью, он посадил спутницу к себе на колени, и они слились в жарком поцелуе....

Сколько они целовались, они не знали, бог времени Хронос просто забыл о них. Очнулись они от окрика родителей, которые их потеряли. Когда дети вошли в триклиний, вид у них был смущенный: их губы горели от поцелуев, и им казалось, что это видят все.

Взглянув на них, отец Марка, обращаясь к отцу Корнелии Марию, произнес:

– А не поженить ли нам наших детей?

Марий засмеялся и ответил:

– Рано еще, пусть сначала образование получают, а там видно будет.

А дети – что дети? Они стояли у входа в триклиний, держась за руки, и были счастливы. Сам бог любви Купидон поразил их сердца.

Почему счастье, радость, наслаждение не может длиться вечно? Почему это состояние рано или поздно проходит? Может, потому, что все в мире имеет свое начало и конец?...

Глава VII. Луций Лициний Красс – лучший оратор Рима?

*Каков человек, такова и его речь.
Марк Туллий Цицерон.*

Когда-то давно над смертным ложем своей матери шестилетний Марк поклялся стать успешным и прославить род Цицеронов. Сейчас, в одиннадцать лет, он уже обладал незаурядным взрослым стратегическим мышлением, дальновидностью и целеустремленностью. Мысли о том, как достичь успеха, почти постоянно сопровождали Марка, отступая на задний план лишь тогда, когда он был с Корнелией. Большого состояния его отец не имел и не происходил из знатного патрицианского рода. В Риме был только один знатный человек, друживший с отцом, – Муций Сцевола: сенатор, юрист, оратор. Он мог оказать поддержку юному Цицерону. И Марк сделал свой выбор: «Надо стать преуспевающим судебным оратором, как Муций Сцевола». Если боги помогут, он своими успешно выигранными делами как минимум завяжет полезные знакомства с сильными мира сего, а как максимум – сделает политическую карьеру и прославит свой род. К тому же надо отметить: Марка с детства влекло к публичному выступлению, ему нравилось внимание слушателей, он умел убеждать и доказывать свою право-

ту, в конце концов, он ОБОЖАЛ звук оваций!!!

И Марк с жадностью и неутомимой энергией начал изучать труды ораторов прошлых столетий. Но это была всего лишь теория. Ему захотелось своими ушами услышать речь известного оратора того времени Луция Красса¹. Узнав, что тот готовит речь в защиту Сервилия Сципиона, полководца, обвиненного в неподчинении *homo novus* – «новому человеку», консулу из сословия «всадников», он решает попасть в Рим на это слушание.

В один из сентябрьских вечеров Марк подошел к отцу и сказал:

– Отец, учеба у нас начинается только в октябре. Я узнал, что через три дня состоится речь Красса, на которой я бы хотел присутствовать, чтобы поучиться искусству публичного выступления и обсуждения. Давай возьмем, Квинта и все вместе поедem в Рим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.